

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЧЕСТОЛЮБИЯ И ВЛАСТОЛЮБИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Барсукова Оксана Владимировна^{1,2},

канд. психол. наук, доцент,
e-mail: knesinka@mail.ru, ovbarsukova@sfnedu.ru,

Дмитриева Марина Александровна²,

канд. психол. наук, доцент,
e-mail: mdmitrieva@muiiv.ru,

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье представлены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования честолюбия и стремления к власти у студентов. Несмотря на то, что данные феномены традиционно рассматриваются в психологии личности и социальной психологии, их операционализация и эмпирическая проверка остаются ограниченными и фрагментарными. Цель исследования заключалась в выявлении различий в выраженности ориентации на власть у студентов с разной самооценкой честолюбия. Эмпирическая база исследования включала 102 студентов трёх вузов (возраст 18–23 года). Использованы методика «Самооценка честолюбия» (О.В. Барсукова) и тест социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина). Результаты показали, что большинство студентов оценивают себя как честолюбивых (62,75 %). У честолюбивых студентов стремление к власти выражено значимо выше, чем у нечестолюбивых, хотя в обеих группах обучающихся оно остается в диапазоне низких значений. Новизна исследования заключается в сопоставлении самооценки честолюбия с выраженностью стремления к власти, что позволяет уточнить структуру мотивационной сферы личности в студенческом возрасте. Результаты исследования могут быть использованы в практической психологии, при разработке программ психологического сопровождения студентов, а также в кадровой и управленческой практике.

Ключевые слова: честолюбие, стремление к власти, мотив, самооценка, социальная активность, студенты, карьера

A STUDY OF STUDENTS' SELS-ESTEEM OF AMBITION AND DESIRE FOR POWER

Barsukova O.V.^{1,2},

candidate of psychological sciences, associate professor,
e-mail: knesinka@mail.ru, ovbarsukova@sfnedu.ru,

Dmitrieva M.A.²,

candidate of psychological sciences, associate professor,
e-mail: mdmitrieva@muiiv.ru,

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

²Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

The article presents the results of a theoretical review and an empirical study of students' ambition and desire for power. These phenomena are traditionally considered in personality psychology and social psychology. However, their operationalization and empirical verification are limited and fragmented. The purpose of the study was to identify differences in the expression of power orientation among students with different self-esteem of ambition. The empirical base of the study included 102 students from three universities (aged 18–23). The method "Self-assessment of ambition" (O.V. Barsukova) and test of social and psychological attitudes of the individual in the

motivational-need sphere (O.F. Potemkina) were used. The results showed that a majority of students (62.75 %) described themselves as ambitious. The analysis revealed that power motivation is significantly higher among ambitious students compared to their non-ambitious peers, although in both groups it remains within the low range. The novelty of this research lies in correlating self-assessed ambition with the level of power motivation, which provides a clearer understanding of the structure of motivational sphere in young adults at the student age. The research results can be used in practical psychology when developing programs for psychological support of students, and in personnel and management practices.

Keywords: ambition, desire for power, motive, self-assessment, social activity, students, career

Введение

Социальная активность – это активность человека, связанная с взаимодействием с другими людьми в различных социальных контекстах (профессия и карьера, семья, спорт и др.) и направленная на самоизменение и изменение социальной среды. Несмотря на изменения, происходящие в современном мире, мотивы, определяющие социальную активность человека, остаются неизменными на протяжении тысячелетий.

Среди большого количества таких мотивов обращают на себя внимание честолюбие и стремление к власти, которое можно рассматривать в том числе как одно из проявлений честолюбия. Эти мотивы направляют активность человека на получение признания и уважения, на обретение значимого социального статуса, на продвижение социальной карьеры в целом. Однако данные мотивы исследуются вне взаимосвязи друг с другом, при этом стремление к власти, в отличие от честолюбия, представлено не только в теоретических работах или описано в случаях из психологической практики, но и в эмпирических исследованиях. Также следует отметить, что анализ данных мотивов более подробно дан в работах классиков психологии, в то время как современные исследования данных стремлений являются фрагментарными и представляют собой обзор и анализ данных феноменов в историческом срезе или эмпирические исследования в контексте изучения других психологических феноменов.

Особую исследовательскую сложность представляет соотношение честолюбия и властолюбия. С одной стороны, честолюбие понимается как стремление к признанию и социальной значимости, включающее ориентацию на достижения и карьерный рост. С другой стороны, стремление к власти связано с потребностью в доминировании и контроле над социальным окружением. Несмотря на теоретическую близость, вопрос о том, в какой степени честолюбие предполагает властные диспозиции, остаётся открытым и требует эмпирического уточнения.

В связи с этим представляется актуальным изучить психологическое содержание данных мотивов и выявить выраженность стремления к власти у честолюбивых молодых людей [1]. В данном случае речь идёт о студенчестве как особой возрастной (17–25 лет) и социальной группе. На данном этапе жизни завершается формирование личности, начинается или продолжается профессиональное становление, актуализируется внутренняя позиция, определяется стратегия жизни, расширяется репертуар социальных ролей. Для молодых людей становится важным обрести социальное признание, связанное в том числе с честолюбием и стремлением к власти.

Таким образом, цель настоящей работы заключается в выявлении выраженности стремления к власти у студентов с различной самооценкой честолюбия. Результаты исследования позволят уточнить психологическое содержание данных мотивов и расширить представления о детерминантах социальной активности молодежи.

Психологическое содержание понятий «честолюбие» и «властолюбие»

Изучение честолюбия и властолюбия как мотивов социальной активности начинается с работ античных философов и религиозных мыслителей и до сих пор остается актуальным для гуманитарных наук. Следует отметить, что исследований честолюбия и стремления к власти в психологии немного, они носят скорее фрагментарный характер и изучались в контексте исследования других феноменов.

В зарубежной психологии честолюбие и стремление к власти изучались в различных направлениях психоанализа (А. Адлер, П. Куттер) [2–4], экзистенциальной психологии (Р. Мэй) [5], в исследованиях природы человека с позиций социальной (Д. Макклелланд, С. Милгрэм, Ф. Зимбардо) [6–8] и эволюционной психологии (Д. Кенрик) [9] и др. В отечественной науке честолюбие и стремление к власти изучались, прежде всего, в психологии личности и социальной психологии (О.В. Барсукова, Е.П. Ильин, А.Г. Конфисахор) [1; 10–13].

Опираясь на анализ психологических источников, проведённый ранее, можно предложить следующие определения данных феноменов (О.В. Барсукова, П.А. Веревская) [14]:

– Честолюбие – это стремление к признанию и значимости личности человека другими людьми, его социальным окружением – в профессиональной сфере, личной и семейной жизни и в целом в широком социальном контексте жизнедеятельности человека. При этом следует подчеркнуть, что для честолюбивого человека важно получить признание за свои реальные успехи и достижения.

– Властолюбие (стремление к власти, ориентация на власть) – это стремление управлять социальным окружением, желание иметь возможность награждать и наказывать людей, принуждать к совершению определенных действий вопреки их желанию, контролировать их действия.

В нашем понимании честолюбие по своему содержанию является более широким феноменом, включающим в себя стремление к власти. Другими словами, если человек стремится к власти, то это честолюбивый человек.

Методология исследования

Цель данного исследования – выявить выраженность стремления к власти честолюбивых и нечестолюбивых молодых людей. Исходили из предположения, что у честолюбивых молодых людей ориентация на власть будет более высокой и выраженной, чем у нечестолюбивых. В исследовании использовались следующие методики: «Самооценка честолюбия» (О.В. Барсукова); тест на диагностику социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина).

Исследование проводилось на базе Южного федерального университета, Донского государственного технического университета и Ростовского филиала Московского университета имени С.Ю. Витте (Ростов-на-Дону). В исследовании приняли участие 102 молодых человека в возрасте 18–23 лет, из них 68 девушек и 34 юноши. Это студенты бакалавриата данных вузов очной формы обучения направлений подготовки: «Психолого-педагогическое образование», «Педагогическое образование», «Математика и механика», «Юриспруденция».

Результаты исследования

Исследование самооценки честолюбия молодых людей позволило выделить две группы, в зависимости от того, как они оценивают себя и выраженность своего честолюбия (таблица 1).

Таблица 1 – Самооценка честолюбия обучающихся

Самооценка честолюбия	Честолюбивые	Нечестолюбивые
	62,75 %	37,25 %
Выраженность честолюбия		
Высокое	34,38 %	–
Умеренное	59,38 %	26,32 %
Низкое	6,24 %	73,68 %

1-я группа – честолюбивые молодые люди (62,75 %).

В эту группу вошли студенты, которые считают себя честолюбивыми и скорее честолюбивыми, чем нечестолюбивыми людьми. Из них выраженность своего честолюбия большинство молодых людей оценивает как умеренное (59,38 %), чуть более трети – как высокое (34,38 %), минимальное количе-

ство – как низкое (6,24 %). Для этих молодых людей ценным является получение признания, они хотят быть значимой личностью для других людей, хотят своими делами и поступками заслужить уважение и получить, повысить свой социальный статус.

Реализацию своих честолюбивых стремлений они планируют осуществить, прежде всего, в настоящей и будущей профессиональной сфере – стать не только профессионалами, но и достигнуть вершин в карьере. Кроме того, эти молодые люди направляют свое честолюбие на достижение материального благополучия, на получение высокого денежного дохода. Также в качестве честолюбивых целей они называют следующие: обрести уважение людей, быть счастливым в семейной жизни, обрести внутреннюю гармонию и реализовать свой потенциал. В меньшей степени они хотят прославиться, быть незаменимыми, независимыми и свободными. Это в целом (хотя и с некоторыми оговорками, например, связь честолюбия и славолубия) согласуется с психологическими характеристиками честолюбивого человека [10].

2-я группа – нечестолюбивые молодые люди (37,25 %).

Эту группу составили молодые люди, которые считают себя нечестолюбивыми и скорее нечестолюбивыми, чем честолюбивыми людьми. Из них выраженность своего честолюбия подавляющее большинство нечестолюбивых молодых людей оценивают как низкое (73,68 %), чуть более четверти – как умеренное (26,32 %). Здесь можно отметить некоторое несоответствие. Так, если низкая выраженность честолюбия вполне понятна у людей, которые не считают себя честолюбивыми, то его умеренная выраженность указывает на некоторое рассогласование в самооценке (если человек не считает себя честолюбивым, то почему свое честолюбие он оценивает как среднее?).

В качестве честолюбивых целей у этих молодых людей выступает, прежде всего, профессиональное развитие и карьера, высокооплачиваемая работа. Кроме того, удовлетворение своего честолюбивого стремления они связывают с получением высшего образования, развитием своих волевых качеств. Это также согласуется с их обобщенными психологическими характеристиками [10].

Обращает на себя внимание сходство в сферах реализации честолюбивого стремления честолюбивых и нечестолюбивых молодых людей (таблица 2).

Таблица 2 – Сферы реализации честолюбивых стремлений обучающихся

Сферы реализации	Честолюбивые	Нечестолюбивые
Профессия и карьера (в т.ч. высокооплачиваемая работа)	79,69 %	73,68 %
Личная, семейная жизнь	6,25 %	5,26 %
Саморазвитие	9,38 %	18,42 %
Другое	4,68 %	2,63 %

И честолюбивые, и нечестолюбивые молодые люди, прежде всего и больше всего, связывают честолюбие с профессиональной деятельностью, профессиональной карьерой и высокооплачиваемой работой (79,69 % честолюбивых молодых людей и 73,68 % нечестолюбивых молодых людей), и в значительно меньшей степени они связывают реализацию своего честолюбия с саморазвитием, личными и семейными отношениями. В целом ни те, ни другие в своем честолюбии не выходят за пределы профессиональной сферы, личной жизни и семьи. Широкий социальный контекст, например, участие в политической жизни страны и, как следствие, политическая карьера и др., не выявлен в обеих группах молодых людей. Преобладание профессиональной сферы как сферы реализации честолюбивых стремлений соответствует психологическим особенностям студенчества как периода профессионального становления, побуждаемого социальными мотивами.

Результаты исследования ориентации на власть (стремление к власти) честолюбивых и нечестолюбивых молодых людей представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка ориентации студентов на власть

Честолюбивые	Нечестолюбивые	Значимость различий
2,82 балла	1,83 балла	U=318,000, p=0,040

У честолюбивых молодых людей средний балл ориентации на власть составляет 2,82 балла из 10 возможных. Разброс баллов составляет от 0 баллов (то есть полностью отсутствует стремление к власти) до 6 баллов (стремление к власти находится в диапазоне средних значений).

Данный показатель находится в диапазоне низких значений. Это указывает на то, что честолюбивые молодые люди не стремятся занимать лидирующие позиции, возможно, им комфортно быть и чувствовать себя в роли ведомого. У них также не выражено стремление воздействовать на другого человека и занимать влиятельное положение. Это сочетание – низкая выраженность стремления к власти у честолюбивого человека – первоначально кажется противоречивым. Однако, если обратиться к рассмотрению психологических характеристик честолюбивого человека, то можно увидеть, что власть не всегда будет целью честолюбивых стремлений. Честолюбивый человек связывает свое честолюбие с разнообразными целями и сферами жизни, например, как в случае с данными студентами с профессиональным развитием [1; 10]. Это подтверждает нашу позицию о том, что честолюбивый человек в равной степени может как стремиться к обретению власти, так может быть и лишен властолюбия [11].

У нечестолюбивых молодых людей средний балл ориентации на власть составляет 1,83 балла из 10 максимально возможных баллов. Разброс баллов находится в диапазоне от 0 баллов (отсутствие стремления к власти) до 6 баллов (средне выраженное стремление к власти).

Данный показатель находится в диапазоне низких значений. Это логичный и ожидаемый результат. Здесь можно утверждать, что нечестолюбивые молодые люди не испытывают желаний быть ведущими, занимать место лидера и управлять людьми. Для них характерно подчиняться и быть ведомыми другим человеком [1; 10].

Сравнительный анализ ориентации на власть у честолюбивых и нечестолюбивых молодых людей показал (таблица 3):

Ориентация на власть в большей степени выражена у молодых людей, считающих себя честолюбивыми людьми, – 2,82 балла по сравнению с молодыми людьми, которые не оценивают себя как честолюбивых людей, – 1,83 балла. И хотя выраженность данной ориентации в обеих группах студентов находится в диапазоне низких значений, данные различия в выраженности этой ориентации являются значимыми ($U=318,000$, $p=0,040$).

Полученный результат позволяет подтвердить наше изначальное предположение о том, что ориентация на власть будет более выраженной у честолюбивых молодых людей. Хотя мы предполагали, что выраженность ориентации на власть у честолюбивых молодых людей будет средней или даже высокой, но никак не находится в диапазоне низких значений, что, впрочем, не противоречит некоторым психологическим подходам, в частности, индивидуальной психологии А. Адлера, психологии мотивации Д. Макклелланда.

Обсуждение результатов

Итак, полученные результаты указывают на то, что среди студентов преобладают честолюбивые люди. Они составляют почти две трети выборки (62,75 %). При этом более половины из них оценивают свое честолюбие как умеренно выраженное (59,38 %). Данные результаты отвечают требованиям, которое общество предъявляет к молодым людям – почти во всех профессиональных сферах требуются молодые честолюбивые (амбициозные) сотрудники, ориентированные на карьеру, профессиональное развитие и высокий материальный доход. В целом характеристики честолюбивого человека, представленные в психологической литературе, требования, на соответствие которым современное общество ориентирует молодых людей, и сами честолюбивые стремления молодых людей соответствуют друг другу [10]. Хотя сами честолюбивые молодые люди «сужают» сферу социальной активности, сводя её в основном к профессиональному развитию и карьерному росту (ими проигнорирована сфера досуга и увлечений, участие в политической жизни, социальных движениях и др.). Возможно, это связано с тем, что опрошенные молодые люди находятся на этапе получения профессионального образования, начали работать, и именно в этом видят возможности для удовлетворения своих мотивов, детерминирующих их социальную активность.

Как было отмечено выше, выдвинутое нами предположение в целом подтвердилось – стремление к власти более выражено у честолюбивых молодых людей. Однако несколько неожиданным оказался тот факт, что у честолюбивых молодых людей выраженность стремления к власти находится в диапазоне низких значений. Здесь мы сталкиваемся с несоответствием полученных результатов и традиционной для психологии позиции, согласно которой честолюбивый человек стремится к власти, соответствующему статусу. С другой стороны, можно сделать вывод, подтверждающий нашу точку зрения о том, что честолюбивый человек может как стремиться к власти, так и не иметь властных диспозиций. Здесь встает ряд вопросов, которые требуют проведения дальнейших исследований, чтобы получить ответ: нравственная оценка честолюбия и стремления к власти (позитивные или негативные детерминанты социальной активности человека), выраженность этих стремлений; взаимосвязь честолюбия и стремления к власти с другими личностными характеристиками (ценностные ориентации, ответственность, склонность к манипуляции и др.), а также с другими мотивами социальной активности личности (стремление к славе, ориентация на деньги и др.).

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить, что большинство студентов склонны оценивать себя как честолюбивых, связывая реализацию своих притязаний преимущественно с профессиональной сферой и карьерным ростом. При этом ориентация на власть у студентов обеих групп остаётся в диапазоне низких значений, но у честолюбивых она статистически значимо выше, чем у их нечестолюбивых сверстников. Эти данные уточняют понимание психологического содержания честолюбия: стремление к власти не выступает его универсальной характеристикой, а скорее, одним из его проявлений как вариативный компонент мотивационной структуры личности.

Научный вклад работы заключается в эмпирическом подтверждении различий в уровне стремления к власти у студентов с разной самооценкой честолюбия, что расширяет представления о социальной мотивации в юношеском возрасте. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения студентов, направленных на поддержку карьерных стратегий, развитие честолюбия и формирование здоровых социальных установок.

Список литературы

1. Barsukova O.V. Orientation to freedom and power of ambitious person in early adolescence // Journal of Process Management and New Technologies. – 2020. – Vol. 8, No. 1. – P. 47–49.
2. Адлер А. Наука жить: пер. с англ. и нем. – Киев: Port-Royal, 1997. – 288 с.
3. Адлер А. Наука о характерах: понять природу человека / пер. Е. Цыпина. – Москва: Академический проект, 2015. – 243 с.
4. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей / пер. с нем. С.С. Панокова. – Санкт-Петербург: Б.С.К., 1998. – 115 с.
5. Мэй Р. Сила и невинность: в поисках истоков насилия. – Москва: Смысл, 2001. – 320 с.
6. Макклелланд Д. Мотивация человека. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 672 с.
7. Милгрэм С. Подчинение авторитету: Научный взгляд на власть и мораль: пер. с англ. – Москва: Альпина Нон-фикшн, 2016. – 282 с.
8. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера: Почему хорошие люди превращаются в злодеев: пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2017. – 744 с.
9. Кенрик Д. Секс, убийство и смысл жизни. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 224 с.
10. Barsukova O.V. Psychological characteristics of ambitious person // Journal of Process Management and New Technologies. – 2016. – Vol. 4, No. 2. – P. 79–80.
11. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 208 с.
12. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 576 с.
13. Конфисахор А.Г. Психология власти. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 240 с.

14. Барсукова О.В., Вереvская П.А. Психологическое содержание понятий «честолюбие» и «властолюбие» // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования: материалы V Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 20–21 ноября 2014 года: в 2 ч. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – Ч. 1. – 508 с. – С. 174–180.

References

1. Barsukova O.V. Orientation to freedom and power of ambitious person in early adolescence // Journal of Process Management and New Technologies. – 2020. – Vol. 8, No. 1. – P. 47–49.
2. Adler A. Nauka zhit': per. s angl. i nem. – Kiev: Port-Royal, 1997. – 288 s.
3. Adler A. Nauka o harakterah: ponyat' prirodu cheloveka / per. E. Cypina. – Moskva: Akademicheskij proekt, 2015. – 243 s.
4. Kutter P. Lyubov', nenavist', zavist', revnost'. Psihoanaliz strastej / per. s nem. S.S. Panokova. – Sankt-Peterburg: B.S.K., 1998. – 115 s.
5. Mej R. Sila i nevinnost': v poiskah istokov nasiliya. – Moskva: Smysl, 2001. – 320 s.
6. Makklceland D. Motivaciya cheloveka. – Sankt-Peterburg: Piter, 2007. – 672 s.
7. Milgrem S. Podchinenie avtoritetu: Nauchnyj vzglyad na vlast' i moral': per. s angl. – Moskva: Al'pina Non-fikshn, 2016. – 282 s.
8. Zimbardo F. Effekt Lyucifera: Pochemu horoshie lyudi prevrashchayutsya v zlodeev: per. s angl. – Moskva: Al'pina non-fikshn, 2017. – 744 s.
9. Kenrik D. Seks, ubijstvo i smysl zhizni. – Sankt-Peterburg: Piter, 2012. – 224 s.
10. Barsukova O.V. Psychological characteristics of ambitious person // Journal of Process Management and New Technologies. – 2016. – Vol. 4, No. 2. – P. 79–80.
11. Il'in E.P. Psihologiya zavisti, vrazhdebnosti, tshcheslaviya. – Sankt-Peterburg: Piter, 2014. – 208 s.
12. Il'in E.P. Psihologiya obshcheniya i mezhlichnostnyh odnoshenij. – Sankt-Peterburg: Piter, 2011. – 576 s.
13. Konfisahor A.G. Psihologiya vlasti. – Sankt-Peterburg: Piter, 2004. – 240 s.
14. Barsukova O.V., Verevskaya P.A. Psihologicheskoe sodержание ponyatij «chestolyubie» i «vlastolyubie» // Innovacionnyj potencial sub'ektov obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah modernizacii obrazovaniya: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 20–21 noyabrya 2014 goda: v 2 ch. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2014. – Ch. 1. – 508 s. – S. 174–180.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2025

Received: 11.02.2025

Статья поступила для публикации: 27.07.2025

Accepted: 27.07.2025